

слов образованы путем лексического состава Ж: *dipper* 'PCP' (*dip* 'marijuana joints dipped in PCP'), *amping* 'accelerated heartbeat' (*amp* 'amphetamine'), *loaded* 'high' (*load* '25 bags of heroin') и т. д.

Заключение. По степени участия лексических единиц ЛЯ и субстандарта в формировании лексической системы Ж наркоманов 66,2% всех отобранных единиц образовались путем задействования производящих баз ЛЯ, 19,2% из числа всех слов образовались путем производящих баз жаргона; 14,6% составляют слова, которые сопоставлялись с лексическим составом ЛЯ и Ж.

Список цитируемых источников

1. Glossary of Drug-Related Slang. Street Language [Electronic resource] / Department of Translation Studies, University of Tampere. — Finland, 2012. — Mode of access: <https://www15.uta.fi/FAST/GC/drugslan.html>. — Date of access: 11.01.2017.
2. Street Drug Names [Electronic resource] / United Kingdom, 2016. — Mode of access: <http://www.drugrehab.co.uk/street-drug-names.htm>. — Date of access: 14.01.2017.

УДК 37.031.1+811.111

О. О. Макаревич

Житомирский государственный университет имени Ивана Франко, Житомир, Украина

ПОДРОСТКОВЫЙ ВОЗРАСТ КАК ИССЛЕДУЕМЫЙ ЭТАП ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ РЕАКЦИЙ

Введение. Объектом исследования является речь американских подростков. Для выделения материала изыскания из общего корпуса англоязычных кинокартин необходимо определиться с понятием подросткового возраста и его темпоральными границами. Детерминирование подросткового возраста происходит сразу в двух плоскостях: как абсолютное количественное понятие (календарный возраст) и как этап в процессе психического и физического развития (условный возраст).

Условный возраст человека является субъективным и культурно-зависимым, определяется подходом к принципам установления возрастных границ, т. е. понятие подросткового возраста, как психофизиологического этапа развития человека, зависит от общеприемлемых принципов периодизации [1]. К одной из систем отсчета принадлежит индивидуальное развитие (онтогенез), что делит возраст на «стадии развития». Нижней границей подросткового возраста считают начало полового созревания: у мальчиков это 12—14 лет, у девушек — 11—13 лет. Другой системой является социум, т. е. социальные процессы, связанные с возрастом. В пределах этой системы возраст человека делится на «вековые группы», «поколения». Третья система отсчета зависит от этнических и культурных факторов того, как воспринимают возрастные изменения человека в социуме [2].

В Европе XIX века не существовало такого понятия, как подростковый возраст. Лишь после популяризации темы юности в литературе на нее начали обращать внимание [3]. Значительное влияние имеет социально-экономический статус подростков, принадлежность к определенному пласту общества, гендер, место жительства (город/село). Исследователь молодежи И. М. Ильинский писал: «Молодежь — понятие конкретно-историческое, зависимое от характера и уровня развития общества. Определенного, раз и на все времена всеми принятого понятия “молодежь” в мире никогда не было, нет и быть не может» [4, с. 24].

С одной стороны, подростковый возраст не следует отделять от юности, т. е. это единый временной промежуток 12—18 лет, который характеризуется глубоким индивидуальным кризисом, когда личная эго-индивидуальность противостоит ролевому смешению. Этот переломный момент требует переосмысления своих связей с окружением и своего места в социальном мире. Недостатком этого подхода является объединение двух периодов в один, поскольку подростковый возраст и юность имеют психофизиологические отличия [5].

Согласно сексуальной теории, стадии развития психики сводятся к стадиям преобразования и перемещения по разным эрогенным зонам сексуальной энергии. Каждая стадия имеет свою сексуальную зону, нарушение которой создает либидное удовлетворение. Подростковому возрасту отвечает генитальная стадия (12—18 лет). Этой стадии присущ рост детских сексуальных устремлений: все бывшие эрогенные зоны объединяются, и подросток стремится к одной цели — нормальному сексуальному общению. Однако социальные ограничения в виде «суперэго» могут препятствовать удовлетворению это влечения, и тогда подросток «включает» защитные механизмы: аскетизм (отказ от удовлетворений с демонстрацией чувства преимущества над низменными нуждами) и интеллектуализацию (увлечение теоретизированием, отход в науку, книги) [6].

Автор наиболее распространенной в отечественной психологии вековой периодизации Д. Б. Эльконин называет подростковым возрастом период 11—17 лет, но подразделяет его на два этапа: средний школьный возраст (11—15 лет) и старший школьный возраст (15—17 лет) [7].

Исследователь А. Е. Личко соединил выделенные им показатели созревания с предыдущей концепцией об изменении руководящих форм деятельности. Это позволило определить возраст 12—17 лет как подростковый и подразделить его на следующие фазы: младшая подростковая (первая пубертатная) — 12—13 лет, средняя подростковая (вторая пубертатная) — 14—15 лет, старшая подростковая (третья пубертатная) группы — 16—17 лет [8].

Термин «несовершеннолетний» в ювенальной практике США варьируется от штата к штату. Поэтому в нашем исследовании будем анализировать речь американских подростков, принимая во внимание верхние и нижние границы всех указанных периодизаций, т. е. под наше определение подростка в англоязычном мире попадают лица в возрасте от 11 до 19 лет [9].

Основная часть. С одной стороны, лица подросткового возраста выступают участниками социальных контактов с ровесниками и родителями, а с другой — их руководящей деятельностью является школьное обучение, поэтому «языковая деятельность ребенка-подростка разворачивается в двух сферах общения: 1) формальной, учебной сфере; 2) неформальной, родственно-бытовой и сфере досуга» [10]. Подростки имеют трудности в использовании языковой компетенции, но в то же время способны варьировать свою речь в зависимости от стиля, контекста общения, авторитета собеседника [11]. Это обусловлено развитием ментальных процессов, ростом самосознания, происходит становление гипотико-дедуктивного мышления. Речь подростков приобретает когнитивные качества.

Этот этап развития речи характеризуется усвоением метафорической и идиоматической лексики. Расширение социальной сферы подростка предопределяет рост ассоциативных связей в языковом сознании, т. е. формируется индивидуальный стиль речи и тезаурус [12; 13]. Не всегда расширение словарного запаса подростка происходит путем усвоения литературной нормы. Ради самовыражения подростки используют разные способы кодирования информации — собственные вокабуляры, наполненные сленгом, жаргонизмами или аргю.

- 1) — *Chuck, don't let go!*
— *No shit! (The Maze Runner (2014)).*

В примере 1 подросток использует обценную словарную единицу *shit* для выражения своей конфронтации с иницирующим речевым актом.

Наследуя поведение своих кумиров, подростки часто используют нецензурный вокабуляр ради выражения чувств и эмоции, стараясь привлечь адресантов к пониманию их проблем [14, с. 71—74].

- 2) — *I'm sorry!*
— *God damn it! Damn it! (The Maze Runner (2014)).*

Обценными экспрессивами **God damn it! Damn it!** в примере 2 подросток-адресат пытается донести до адресанта, что простого извинения в форме сатисфактива **I'm sorry!** явным образом недостаточно.

Групповой язык связывает членов определенных коллективов и запрещает посторонних, таких как взрослые и даже другие подростки, которые не принимаются в группу.

- 3) — *Whatever we need, the Box provides. The rest is up to us.*
— *The Box?*

— *Yeah. It's sent up once a month with fresh supplies and a new Greenie. (The Maze Runner (2014)).*

Адресат-подросток выражает свое замешательство по поводу значения слова **the Box** в формате квесетива **The Box?** Он не понимает, что именно группа подростков подразумевает под этим существительным.

Эмоции руководят поведением подростка. По словам М. Данеси: «Способы, с помощью которых подростки строят и доставляют свои вербальные послания, управляются в первую очередь эмоциональными потребностями и различными настроениями» [15, с. 56].

- 4) — *Come on.*
— *Oh, shit! You're a crazy son of a bitch.*
— *Come on, follow me. Come on! (The Maze Runner (2014)).*

Используя аргю **Oh, shit! You're a crazy son of a bitch**, адресант-подросток пытается выразить свое восхищение, а не оскорбить собеседника или его родственников.

Исследования показывают, что эмоциональные особенности могут выражаться различными способами, такими как использование длительных тонических восклицаний, междометий и ругательных слов. Эти функции работают вместе, чтобы обеспечить полноценный обмен эмоциями между тинэйджерами. Подростки чрезмерно актуализируют свои чувства в речи [16, с. 99—100].

Заключение. Поскольку начало половой зрелости может варьировать в пределах 4—5 лет от типичного показателя, строгого определения сроков начала подросткового возраста нет. Таким образом, границы подросткового периода в среднем определяются в пределах от 11 до 18 лет и характеризуются новообразованиями, которые задевают все структурные компоненты человеческой психики. Пытаясь найти себя, имея влечение к социальной свободе, подростки осваивают нецензурную лексику, используют восклицания, эмоциональные маркеры, выявляя свою независимость путем избрания неконформистской модели в общении, что приводит к дерзости в коммуникативном поведении. Речь подростков имеет существенное значение для лингвистики, поскольку изучение языкового сознания подростков позволяет прогнозировать индивидуальное языковое развитие личностей. Это предоставляет возможность предугадать общее развитие языка в ближайшем будущем.

Список цитируемых источников

1. Кон, И. С. Психология ранней юности / И. С. Кон. — М. : Просвещение, 1989. — 256 с.
2. Выготский, Л. С. Проблема возраста / Л. С. Выготский // Вопросы детской психологии / Л. С. Выготский. — СПб. : СОЮЗ, 1999. — С. 3—39.
3. Кле, М. Отрочество: исторический подход / Кле М. Психология подростка // Психология подростка. Хрестоматия / сост. Ю. И. Фролов. — М. : Рос. пед. агентство, 1997. — С. 103—140.
4. Молодежь планеты: глобальная ситуация в 90-х годах, тенденции и перспективы / рук. автор. кол. и науч. ред. И. М. Ильинский. — М. : Изд-во Ин-та молодежи : Голос, 1999. — 323 с.
5. Эриксон, Эрик Г. Детство и общество / Эрик Г. Эриксон. — Изд. 2-е, перераб. и доп. ; пер. с англ. — СПб. : Ленато : АСТ : Университет. кн., 1996. — 592 с.
6. Фрейд, З. Введение в психоанализ : лекции / З. Фрейд. — М. : Наука, 1991. — 350 с.
7. Эльконин, Д. Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вopr. психологии. — 1971. — № 4. — С. 6—20.
8. Личко, А. Е. Название: Подростковая психиатрия: (Руководство для врачей) / А. Е. Личко. — М. : Медицина, 1985. — 188 с.
9. Sherrrod, L. R. Introduction: Late Adolescence and the Transition to Adulthood / L. R. Sherrrod, R. J. Haggerty, D. L. Featherman // Journal of Research on Adolescence. — 2006. — Vol. 3. — P. 217—226.
10. Доценко, Т. И. Сферы общения и активные тенденции в лексиконе подростка [Электронный ресурс] / Т. И. Доценко. — Режим доступа: <http://language.psu.ru/bin/view.cgi?art=0059&lang=rus/>. — Дата доступа: 19.03.2017.
11. Сохин, Ф. А. Развитие речи детей школьного возраста / Ф. А. Сохин. — М. : Просвещение, 2004. — 134 с.
12. Богин, Г. И. Филологическая герменевтика / Г. И. Богин. — Калинин : КГУ, 1982. — 52 с.
13. Жинкин, Н. И. Механизмы речи / Н. И. Жинкин. — М. : АПН РСФСР, 1958. — 370 с.
14. Борисенко, Н. Д. Невербальные средства общения в персонажном дискурсе современной британской драмы: гендерный анализ / Н. Д. Борисенко // Вестн. Житомир. гос. ун-та им. Ивана Франко. — Житомир : Вид. ЖДУ ім. Івана Франка, 2006.
15. Danesi, M. My Son is an Alien — A Cultural Portrait of Today's Youth / M. Danesi. — Udgivet af Rowman & Littlefield. — 208 p.
16. Danesi, M. Cool: The Signs and Meanings of Adolescence / M. Danesi. — Toronto : University of Toronto Press. — 168 p.

УДК 81

К. Ю. Маркевич

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи

ПРОБЛЕМА НОМИНАЦИИ ПРОФЕССИЙ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ: ГЕНДЕРНЫЙ ПОДХОД

Введение. В последнее время в лингвистике интенсивно развиваются новые направления исследований, которые опираются на антропоцентрический подход к изучению языковых явлений. Базовым понятием гендерных исследований в целом является гендер, который понимается как специфический набор культурных характеристик, которые определяют социальное поведение женщин и мужчин, их взаимоотношения между собой.

Основная часть. Наименования лиц по профессии и социальному статусу являются языковыми номинациями (лат. *nominatio* (на)именование) — значимыми языковыми единицами, которые «служат для называния и вычленения фрагментов действительности и формирования соответствующих понятий о них в форме слов, сочетаний слов, фразеологизмов и предложений» [1].

Выполняя функцию называния человеческих существ, они составляют часть семантической группы «антропонимов», служащих для именования одушевленных объектов. Наименования лиц по профессии и социальному статусу как в русском, так и в немецком языках, как правило, представлены в виде одушевленных имен существительных мужского и женского рода либо (в единичных случаях) в виде субстантивированных причастий и прилагательных.

В классификации, предложенной Ю. Д. Апресяном, выделяются существительные одушевленные и неодушевленные, одушевленные, в свою очередь, делятся по признаку: «лицо — не лицо», а неодушевленные — на конкретные и абстрактные. Существительные, обозначающие «лицо», подразделяются по гендерному признаку (мужской и женский пол), в конкретных выделяют «вещества» и «вещи», последние делятся на единичные и собирательные [2].

Остановимся также на классификации И. В. Арнольд, которая является системоцентрической и учитывает семантические и грамматические особенности существительных. Данная классификация выделяет восемь классов, исходя из учета следующих признаков — одушевленность и множественность:

- существительные — названия лица: *доктор, друг* (одушевленные, исчисляемые);
- существительные — названия не лица: *звери, птицы* (одушевленные, исчисляемые);
- единично-собирательные существительные: *компания, семья* (одушевленные, исчисляемые);
- чисто собирательные существительные: *народ, публика* (одушевленные, неисчисляемые);
- единицы измерения: *месяц, неделя* (неодушевленные, исчисляемые);
- названия предметов и событий: *книга, сад* (неодушевленные, исчисляемые);
- отвлеченные существительные: *бизнес, красота* (неодушевленные, неисчисляемые);
- вещественные существительные: *молоко, мука* (неодушевленные, неисчисляемые, конкретные).